

Девушка моргнула, сбита с толку вежливостью мальчика, а затем медленно кивнула, не зная, как еще ответить. «...Приятно познакомиться, Жюльен». На самом деле это было не так, но это было первое, что ей пришло в голову сказать, хотя она неловко поерзала, когда стояла, когда взглянула туда, куда бросили ее палочку.

Мальчик улыбнулся, стоя прямо и держа руки в стороны. «Рин, верни ей ее палочку. Нам не нужно применять насилие, независимо от того, сделала она что-то не так или нет. В конце концов, только она действительно знает, что она сделала».

Девушка усмехнулась, когда она встала на колени на землю и начала искать палочку между диванами, в то время как двое пожилых людей смотрели друг на друга, маг скрестила руки на груди и нахмурилась.

«Я слышал, что ты солдат. Разве твое возвращение со своего поста не является проблемой из-за всего того, что происходит в последнее время?» — спросила она, и он засмеялся, его поза расслабилась, когда он позволил образу солдата ускользнуть, не видя необходимости сохранять его, когда они остались одни.

«Полагаю, вы не знакомы с военной иерархией, но солдаты маркиза не участвуют в крупных конфликтах или в этой террористической атаке. У нас есть некоторая информация, но ничего полезного. Действительно, быть рыцарем под началом Карнарвона это просто формальность, в этом уголке страны ничего никогда не происходит».

«Тебе все же удалось застать меня врасплох». — заявила она, когда Рин стояла рядом с ней, вытянув палочку, и повернулась, чтобы принять ее, моргнув, когда обнаружила, что она все еще крепко держится в хватке Сасаки, и на ее лице появился яркий свет.

«Я не пойду против решения Жюльена-нии, но это не значит, что ты мне должен нравиться. Я доверяю тебе так же, как ты доверяешь нам, мы продолжим».

Монморанси прищурилась и медленно кивнула. «Все в порядке. Просто позвольте мне делать свою работу и проводить расследование, иначе я не буду вам мешать. Мы можем договориться не соглашаться».

Это заняло несколько секунд, но в конце концов Рин смягчилась, отпустив палочку и позволив дворянке положить палочку в карман под плащом, прежде чем повернуться к Жюльену.

«Ты же понимаешь, что я кастелян, да?» — спросила она его. «Статус Дэвида сложен, но мой очень очевиден. Неподчинение мне технически является преступлением, тем более, что вы работаете под началом маркиза, который, вероятно, уже находится под давлением».

Жюльен прищурился, услышав обвинение, выпрямился и все больше увлекся разговором, хотя его улыбка не померкла. «В чем вы вините лорда Карнарвона? Он не сделал ничего плохого, в отличие от бывшего графа Мотта и того парня, который предал поместье Вардов. Я не вижу

ничего плохого...»

«Твоя сестра обвинила меня в краже Кольца Андвари у Духа Воды». — перебила она, и он моргнул, закрыв рот, чтобы слушать ее. "Конечно, я ничего подобного не делал, но если это действительно произошло, то его задачей должно было быть поймать воровку и вернуть ей. Я думаю, все знают, как она заливала озеро для несколько недель в январе, так что я думаю, что это было правдой».

Мальчик моргнул, прежде чем вздохнуть, скрестив руки на груди и нерешительно кивнул. «Правда... Это правда, что нас послали разобраться с этим, но к тому времени, когда мы смогли успокоить ее настолько, чтобы обеспечить доступ к дну озера Лагдориан, они уже ушли. Никаких доказательств, даже она была сбита с толку. и не смог дать никакой информации о том, как они выглядели и какую магию использовали».

«Меня не волнует, кто это сделал или каковы были обстоятельства. Я говорю, что, не выполнив эту миссию, я не думаю, что его репутация сейчас очень хорошая. Так что это не так. хорошая идея — вызвать неприязнь к другому высокопоставленному дворянину, даже тому, кто ниже его по статусу».

Рин зарычала, шагнув вперед, чтобы положить руку на плечо мага, и посмотрела ему в затылок. «Что ты...» Она остановилась, когда Жюльен закрыл глаза, и, улыбаясь, поднял руку, чтобы прервать ее.

«Это довольно смелое заявление от такого человека, как ты». — спокойно заявил он, глубоко вдохнув, прежде чем снова открыть глаза. «Хотя, я полагаю, ты прав. Шансов, что он потеряет свою должность, мало, но он все еще находится под следствием короны за то, что произошло. Это беспорядок, но со временем он будет убран. В любом случае, Мне не очень интересно спорить о прошлом. Семья Сасаки гордится тем, что смотрит только в будущее, поэтому я сделаю то же самое и приму тебя и Дэвида в наш дом, как старшего сына».

Она отступила назад, удивившись внезапному изменению тона, прежде чем вздохнула и кивнула, расслабившись, позволив напряжению покинуть ее тело. «В таком случае, спасибо, что приняли нас. Хотя уже очень поздно приходить, не так ли? Все уже спят, и мне пришлось использовать снотворное на Дэвиде, чтобы он сюда не вмешивался». Она застонала. «Если бы он был здесь, все было бы намного сложнее...»

Мальчик засмеялся над ее жалобой и повернулся, чтобы подойти к одному из диванов, где рядом с ним сидела Рин, улыбаясь впервые с тех пор, как студенты академии пришли в их деревню, когда она наклонилась к брату, позволяя ему дотянуться до его руку, чтобы обнять ее.

— Ты такая же навязчивая, как всегда, не так ли, Рин? — спросил он девушку, когда Монморанси повернулась и села в другое кресло, наблюдая за тем, как они общаются. «Ты знаешь, что не можешь подходить ко мне слишком близко, я не должен быть слишком добр к тебе».

Девушка ухмыльнулась, глядя на него снизу вверх и совершенно игнорируя блондинку. «Но ты есть! Анеуэ всегда злится, когда бы она ни приезжала, а сестренка Сиеста ничего не делает, а только говорит о вещах, которых я не понимаю. Это как у всех...»

Она замолчала, когда он сжал ее сильнее, и он тихо цокнул. «Вы знаете, что работа Цубаки очень напряженная, даже больше, чем моя, а Сиеста — наше золотое дитя. У нее еще большие заботы, чем у кого-либо еще здесь, но я уверен, что она глубоко любит всех нас. иметь время быть нормальной сестрой, а не с Сайто, постоянно нависающим над ней». Он моргнул, прежде чем повернуться к Монморанси. «Извини, это, наверное, неловко, не так ли? У меня так редко бывает свободное время, чтобы навестить всех, а мы с Рин очень близки, поэтому обычно ведём себя так, когда бы я ни приходил».

Она пожала плечами, ее не беспокоил дисплей. «Приятно видеть, как семья близка друг другу, я не вижу причин не быть таким. Меня не волнует, какова ваша семейная ситуация, но я уверен, что это очень много значит для вас. Вы, кажется, настолько хорошо осведомлены о моем отце, что я могу сказать, что ваши отношения с ним такие же, как и мои».

Атмосфера в комнате ухудшилась, когда улыбка Жюльена исчезла, и даже Рин, казалось, почувствовала эффект, глядя на него в замешательстве. — Жюльен-нии, что случилось?

Он покачал головой, его глаза сузились, когда он посмотрел на блондинку. «Рин, не волнуйся об этом. На самом деле, просто больше не упоминай это имя. Это то, что мы, старшие братья и сестры, знаем лучше, чем ты, и это не то, чем можно просто разбрасываться. У этого человека все свои руки. над Бримирскими Штатами, а не только над Тристейном, не так ли, Монморанси ?

Девушка наклонила голову и пожала плечами. «Меня не волнуют ваши жалобы на мое прошлое. Кажется, что вы знаете кое-что по кусочкам, но на самом деле вы не очень хорошо меня знаете. Как вы сами сказали, только я могу меня по-настоящему понять».

Он нахмурился, прежде чем вздохнуть и протянул руку, чтобы погладить обеспокоенного подростка по голове, когда она свернулась калачиком рядом с ним. «Ну, я всего лишь второстепенный персонаж в вашей истории, в отличие от Дэвида. Так что я не буду слишком вмешиваться. Просто следите за собой и не слишком увлекайтесь чем-то важным. Хотя мы верим еще в одно: что будущее высечено в камне, так что... я полагаю, что если я скажу тебе это, ничего не изменится, не так ли?"

Она собиралась ответить, прежде чем он покачал головой. «Это только первая ночь. Давайте ладим до конца вашего пребывания!»